

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.29>

Писарчик Леонид Юрьевич, Недорезов Вадим Георгиевич

Этико-гуманистическое осмысление проблемы человека в философии И. Т. Фролова и Б. Г. Юдина и его современное значение

Цель исследования - раскрытие особенностей разработки И. Т. Фроловым комплексного междисциплинарного подхода к познанию человека с применением ценностного осмысления данной области исследований. Рассмотрено понимание И. Т. Фроловым проблемы соотношения биологического и социального в человеке, проанализированы особенности "нового гуманизма", а также этические аспекты проблемы создания постчеловека в рамках трансгуманизма. Научная новизна состоит в том, что показаны аксиологические установки, разработанные И. Т. Фроловым и Б. Г. Юдиным применительно к исследованию человека, а также их значение в системе контроля за новыми технологиями. В результате доказано, что эти регулятивы гарантируют защиту человека от некорректного использования новых технологий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/10/29.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 155-166. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Онтология и теория познания

Ontology and Epistemology

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.29>

Дата поступления рукописи: 10.08.2020

Цель исследования – раскрытие особенностей разработки И. Т. Фроловым комплексного междисциплинарного подхода к познанию человека с применением ценностного осмысления данной области исследований. Рассмотрено понимание И. Т. Фроловым проблемы соотношения биологического и социального в человеке, проанализированы особенности «нового гуманизма», а также этические аспекты проблемы создания постчеловека в рамках трансгуманизма. **Научная новизна** состоит в том, что показаны аксиологические установки, разработанные И. Т. Фроловым и Б. Г. Юдиным применительно к исследованию человека, а также их значение в системе контроля за новыми технологиями. **В результате** доказано, что эти регулятивы гарантируют защиту человека от некорректного использования новых технологий.

Ключевые слова и фразы: И. Т. Фролов; Б. Г. Юдин; этика науки; новый гуманизм; трансгуманизм.

Писарчик Леонид Юрьевич, к. филос. н., доц.
Недорезов Вадим Георгиевич, к. филос. н., доц.
Оренбургский государственный университет
leonidtp@yandex.ru; nvad@yandex.ru

Этико-гуманистическое осмысление проблемы человека в философии И. Т. Фролова и Б. Г. Юдина и его современное значение

В ходе развития современного человечества возникла проблема углубления антропологического кризиса [31, с. 31]. В. С. Степин пишет, что среди «факторов, обостряющих антропологический кризис, выступают современные тенденции к переконструированию биологической основы человека. Они обозначились в русле достижений генетики и разработки новых биотехнологий» [30, с. 18-19]. **Актуальность** темы исследования обусловлена тем, что в современной науке появились новые тенденции в исследовании человека, которые развиваются столь быстро, что не всегда получают достаточное теоретическое осмысление. За новыми разработками часто видят только возможности получения сиюминутных инноваций, но не всегда присутствует понимание того, что же именно наука может принести человеку. Анализируя этот процесс, И. В. Мелик-Гайказян отмечает, что быстрые трансформации в развитии информационного общества вызывают состояние этического дефицита в осмыслении новых технологий [23, с. 109].

Этические вопросы, согласно Б. Г. Юдину, возникают, прежде всего, в так называемых «проблемных зонах», каковыми являются в современной биомедицине вопросы о «смерти мозга», репродуктивные технологии, зона «человек-животное», зона «человек-машина» [45], а также в генно-инженерных исследованиях, трансплантологии, вопросах продления жизни человека и т.д. «Конструирование» человека путем придания ему новых свойств и функций тоже составляет своеобразную проблемную зону, особенно если речь идет о применении нанотехнологий к лечению и «улучшению» человека. Не вызывает сомнений то, что развитие новых биомедицинских технологий и применение их результатов к исследованию человека приводят к возрастанию актуальности этики науки, проблемы которой впервые в отечественной философии стали глубоко исследовать И. Т. Фролов (1929-1999) [1; 6] и Б. Г. Юдин (1943-2017) [10; 15]. Эти философы поставили вопросы этико-гуманистического осмысления проблемы человека в центр внимания и заложили основные подходы к их решению. В современных условиях знакомство с идеями этих философов может помочь понять состояние нынешних исследований по проблеме человека и найти необходимые решения при анализе современных биомедицинских подходов к исследованию человека.

Задачами статьи авторы считают: 1) рассмотрение основных ценностных установок и регулятивов, разработанных И. Т. Фроловым и Б. Г. Юдиным применительно к проблеме человека, и их эвристическое и методологическое значение; 2) исследование основных этических аспектов генетической инженерии в концепции И. Т. Фролова и анализ его выводов, направленных на утверждение социальной сущности человека и необходимости этического контроля; 3) анализ идей трансгуманизма и сравнение их с идеями И. Т. Фролова и Б. Г. Юдина с целью выявления подлинно научной и гуманистической концепции человека, направленной на сохранение и защиту человека.

Для осмысления идей И. Т. Фролова и Б. Г. Юдина в статье применяются следующие *методы исследования*: метод историко-философского исследования, метод контент-анализа, компаративный метод.

Теоретической базой исследования, наряду с трудами И. Т. Фролова и Б. Г. Юдина, послужили публикации коллег и последователей этих философов Г. Л. Белкиной, В. Ж. Келле, С. Н. Корсакова, И. К. Лисеева, О. В. Поповой, Ю. М. Резника, В. С. Степина, П. Д. Тищенко, в которых анализируются разные аспекты комплексного подхода к исследованию человека И. Т. Фролова, а также идеи этики науки, разработанной им же и его соратником Б. Г. Юдиным.

Практическая значимость исследования идей И. Т. Фролова и Б. Г. Юдина заключается в том, что в их философии разработаны аксиологические аспекты познания человека, что может быть использовано как в проведении антропологических исследований, так и в противодействии редуccionистским и техницистским установкам в этой области исследований.

Комплексный подход к изучению человека в философии И. Т. Фролова

И. Т. Фролов применил ценностный подход к познанию человека и анализу науки (этики науки) одним из первых в нашей стране, и в этом большая заслуга этого выдающегося отечественного философа. Направляя свои усилия в 70-х годах XX века на разработку данных проблем, И. Т. Фролов организовал ряд «круглых столов» в журнале «Вопросы философии», который он возглавил в 1968 году. В это время особенно обсуждаемой была проблема нарастания генетического вырождения в популяции человека. Первый «круглый стол» назывался «Генетика человека, ее философские и социально-этические проблемы» [19]. Он был посвящен методологическому анализу медико-генетических исследований: вмешательству в наследственность человека, клонированию, созданию «генетической элиты», особенностям работы медико-генетических консультаций и т.д. Участники дискуссий, по свидетельству И. К. Лисеева, были едины в своем выводе: «Необходимо глубокое экспертное исследование как прямых, так и опосредованных итогов научного открытия, его тщательная, в том числе и социально-гуманитарная, экспертиза» [18, с. 75]. И последующее обсуждение «Наука, этика, гуманизм», организованное в 1973 году («Вопросы философии» №№ 6, 8), тоже было посвящено рассмотрению гносеологических и ценностных вопросов биологической науки, которая несет в себе особенно много этических проблем.

Постепенно именно разработка философии человека стала главным делом И. Т. Фролова. Была опубликована его работа «Прогресс науки и будущее человека: опыт постановки проблемы, дискуссии, обобщения» [39], в которой он провел философско-антропологический анализ проблемы человека и развития науки. Принципиально важные методологические проблемы были также разработаны в статье «Перспективы человека», опубликованной в двух номерах журнала «Вопросы философии» в этом же году [36; 37]. В ней И. Т. Фролов анализирует развитие научно-технического прогресса в сторону его биологической фазы, когда отношения человека и природы обострились до предела, а сам человек стал объектом изучения технoнауки. В современном мире человек приспосабливается не только к природе, но и к технике. Природа входит в сферу деятельности человека и является объектом преобразования. Но и человек, согласно И. Т. Фролову, его биологическая природа «во многих случаях выступает уже, по существу, как “вторая природа”» [36, с. 85]. А это грозит биологической дезадаптацией человека. С. Н. Корсаков и М. И. Фролова пишут: «И. Т. Фролов уже тогда обозначил осознанную только сегодня ситуацию превращения во “вторую природу” не только техногенной среды, но и собственной биологической природы человека» [16].

В следующем фундаментальном труде выдающегося отечественного философа «Перспективы человека: опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения» представлена концепция комплексного междисциплинарного подхода к исследованию человека с помощью разных наук [38, с. 19]. Примечательно то, что И. Т. Фролов отводит особую роль в познании человека философии. Она должна выполнить задачу из трех составляющих: 1) гарантированно ставить новые проблемы на стыке разных наук, и это будет проявлением ее интегративной функции; 2) давать критику путей познания и действия, что будет проявлением ее критической или методологической функции; 3) соотносить цели и пути познания и действия с гуманистическими идеалами, что будет квалифицироваться как ее аксиологическая функция [Там же]. Анализируя идеи данной работы, Ю. М. Резник выделяет ценностные основания философии человека И. Т. Фролова. Они делятся на две группы – общемировоззренческие и программные [28, с. 179-184]. К первым он относит человекоцентризм, целостное видение человека, гуманизм, историзм, человеческое общежитие. И. Т. Фролов считал философию «интегратором» в создании комплексной науки о человеке. Это определяет характер второй группы ценностных оснований, к которой относятся: идея комплексности в изучении человека, идея единства наук о человеке, идея единства биологического и социального начал в человеке при ведущей роли социального, идея нового гуманизма, идея создания единого Центра или Института человека.

Творчество И. Т. Фролова способствовало «антропологическому повороту» в отечественной философии. «Он считал, что следует концентрировать усилия на изучении человека во всех измерениях: биологическом, социальном, экзистенциальном, экологическом, нравственном и т.д. И постепенно в его работах формировались и все более отчетливо вырисовывались философско-методологические основания программы комплексного исследования человека» [14]. Иван Тимофеевич Фролов много писал о проблеме соотношения биологического и социального в человеке и о том, какие методологические основы должны быть положены в основу решения данной проблемы. В качестве такой основы он предложил комплексный междисциплинарный подход. Согласно И. Т. Фролову, природа, общество и человек рассматриваются при таком подходе в единстве, особенно общество и человек.

Проблема связи природы и общества тоже рассматривается в концепции И. Т. Фролова, и он одним из первых в нашей стране вышел на понимание глобальных проблем современности и стал говорить о необходимости

их изучения и решения. Особенно глубокий труд по данной проблематике написан им в соавторстве с В. В. Загладиным [11]. Они показали, что глобальные проблемы возникают, с одной стороны, как следствие научно-технического прогресса, а с другой стороны, – как результат нерационального и ненаучного отношения к природе в условиях капитализма, обусловленного хищническим отношением к природным богатствам. Человечество, по В. В. Загладину и И. Т. Фролову, может решить эти проблемы, используя достижения науки и преодолевая отчужденный характер развития человеческого общества, то есть при непрременной трансформации общественных отношений в пользу социализма.

И. Т. Фролов связывает воедино глобальные проблемы и проблему человека, настаивая на том, что проблема человека тоже является глобальной. То есть он одним из первых заговорил об антропологическом кризисе современности, в котором тесно переплетены разные сферы. И. Т. Фролов пишет: «Создалась новая ситуация, при которой решение многих социальных проблем человека требует развития биологических методов, и, наоборот, обращение к биологии и ее методам исследования человека предполагает новое продвижение вперед в социальной сфере» [Цит. по: 5, с. 255].

Надо отметить то важнейшее обстоятельство, что Иван Тимофеевич Фролов зафиксировал принципиальное изменение гносеологической ситуации: человек стал объектом исследования и манипуляций технаучки, которая вмешивается в его природу и меняет его состояние [40, с. 12]. Впоследствии Б. Г. Юдин дополнил выводы И. Т. Фролова по этому вопросу и показал, что зачастую техника стала доминировать и задавать науке ориентиры развития, в связи с чем наука нередко стремится к получению не фундаментального знания, а технически возможного знания [44, с. 237]. Человек становится центром, вокруг которого вращаются новые технологии. А это сегодня снова ставит в повестку дня необходимость выработки методологических подходов к проблеме исследования биологического и социального в человеке. И. Т. Фролов считает, что односторонние решения, которые разрабатываются в рамках биологизаторского или социологизаторского подходов к человеку, непродуктивны. Поэтому в познании человека необходимо осуществлять «дополнительность» [38, с. 71], то есть применение социальных и биологических методов одновременно и в дополнение друг к другу. Продолжая свою мысль, И. Т. Фролов отмечает, что необходимо ориентироваться «на анализ конкретных способов соединения социальных и биологических методов, их диалектического взаимовлияния и взаимопроникновения при сохранении ведущего значения социальных методов» [Там же]. Особенно продуктивно при этом вести научные исследования на стыке наук и проблем. Для этого определяются «стыковые», «пограничные», по И. Т. Фролову, точки, в которых социальные и биологические методы дополняют друг друга.

И. Т. Фролов постоянно отстаивал идеи нового гуманизма во многих своих публикациях. Этого требовало его видение организации исследования проблемы человека на основе комплексного междисциплинарного подхода. Он характеризует процесс развития гуманистических проблем в нашей стране следующим образом: «В 60-80-е годы проблема человека, личности и гуманизма стала приоритетной у нас. В особенности это проявилось в нашей стране с началом перестройки (1985-1991 гг.). Обращение к “аутентичному” Марксу, его учению о человеке и концепции реального гуманизма, гуманистическим традициям русской культуры (идеям Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и др.), наконец, к русским философам – В. С. Соловьеву, Н. А. Бердяеву и др. – дало свои плодотворные результаты и позволило развить концепцию нового гуманизма» [34]. Гуманистическое движение в отечественной философии продолжило развиваться во второй половине 1960-х – начале 1990-х годов уже под знаком концепции комплексного изучения человека [Там же].

Проблема гуманизма у выдающегося отечественного философа трактуется таким образом, что развитие человека возможно обеспечить только в таком обществе, где нормой является свободное и беспрепятственное развитие человеческой личности на лучших ценностях и образцах культуры. Это, по И. Т. Фролову, неразрывно связано с решением глобальных проблем, угрожающих человеческой цивилизации уничтожением. А также обсуждение перспектив человека невозможно без определения основных тенденций научно-технического прогресса. При этом И. Т. Фролов постоянно подчеркивает, что необходима гуманизация науки и техники. Эту проблему он разрабатывал в ряде своих статей и работ, но особенно обстоятельно эти вопросы И. Т. Фролов и Б. Г. Юдин проанализировали в совместной публикации «Этика науки. Поиски и дискуссии» (1986). Они подвергли сомнению тезис о ценностной нейтральности науки и оказались глубоко правы. В связи с этим И. Т. Фролов подверг критике идеи Ж. Моно, выдвинувшего сциентистский тезис о том, что истинное знание должно быть свободным от ценностей, а Б. Г. Юдин показал ложность релятивистских тенденций в научном познании, развиваемых в русле постпозитивизма. И. Т. Фролов и Б. Г. Юдин в противоположность этим крайним подходам пишут о том, что не может быть науки, свободной от ценностей [41, с. 70]. Причем речь идет как о естественных науках, так и о социально-гуманитарных. Особенно явно ценности проявляются в гуманитарных науках. При этом нет сомнений в том, что наука продуцирует свою главную ценность – объективно-истинное знание о мире.

Гуманизация науки и техники и решение глобальных проблем необходимы, в понимании И. Т. Фролова, для выстраивания новых отношений между людьми, для создания новой цивилизации. Он утверждает: «Мы должны переместить акценты: чтобы на первом месте как главная ценность был человек, причем не на словах, а на деле. Чтобы человек действительно, в подлинном смысле стал мерой всего, мерой всех вещей, в том числе и мерой всех наук, всякого прогресса» [34]. При этом И. Т. Фролов не устал повторять, что основу гуманистического учения заложил К. Маркс. «Выдвинутое Марксом понимание гуманизма как реального, то есть действенного, противостоящего абстрактному утопизму, получает новое научное развитие» [Там же].

Известно, что наиболее глубокую концепцию социальной сущности человека разработал К. Маркс. Немецкий мыслитель уже в начале своей философской деятельности, то есть в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» и в «Тезисах о Фейербахе» (1845), пришел к выводу об общественной сущности человека.

Он указывает: «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [21, с. 265]. Человек, согласно К. Марксу, утверждает себя как родовое существо «в переработке предметного мира» [Там же, с. 94], то есть в труде. Именно в труде развиваются и проявляются его социальные качества. В труде формируются человеческие материальные и духовные установки и потребности. «Практическое созидание предметного мира, переработка неорганической природы есть самоутверждение человека как сознательного – родового существа, т.е. такого существа, которое относится к роду как к своей собственной сущности, или к самому себе как к родовому существу» [Там же, с. 93]. Гуманистические установки К. Маркса выразились в том, что он показал социальную сущность человека и ее проявления в различных общественно-экономических формациях. Большое значение имела и разработанная им концепция отчуждения, а также теория преобразования общества на новых началах, в результате чего человечество перейдет от прединдустриальной истории к подлинной истории своего развития, а человек получит возможность полного развития своей личности в условиях свободы.

В современных условиях, согласно И. Т. Фролову, возникла необходимость дополнить это учение в связи с огромными изменениями в обществе и возникновением глобальных проблем, а также с противоречивыми последствиями научно-технического прогресса. Наука и философия, согласно И. Т. Фролову, должны показать человеку пути совершенствования общества по направлению к более предпочтительному его состоянию. «Человек будущего – это человек разумный и гуманный, пылкий и деятельный, умеющий вместе с тем наслаждаться красотой; это целостная, всесторонне развитая личность, воплощающая идеал подлинного единства сущностных сил человека, его духовного и физического совершенства. И именно как личность, с ее неповторимым своеобразием, уникальностью индивидуального “Я”, человек утверждает себя как существо общественное» [38, с. 263].

Разрабатывая проблему нового гуманизма, И. Т. Фролов отмечает реальные трудности, которые стоят на пути его формирования в современных условиях, когда жесткие рациональные требования научно-технической цивилизации противостоят человеку и ведут к его духовному опустошению. Поэтому необходимо гармонично сочетать, с одной стороны, требования науки и техники, а с другой, – предоставление возможностей для творческого развития человека. «Подлинный смысл нового реального гуманизма как раз и состоит в присвоении человеком “человеческой сущности”, всего предшествующего материального и духовного богатства, в превращении его в человеческое богатство, в жизненно необходимое условие существования каждого индивида» [35, с. 555], – пишет И. Т. Фролов. Отечественный философ называет это состояние новой цивилизацией и утверждает, что «для него характерны гуманизированное общество и человек, понятый как одновременно разумный и гуманный. И. Т. Фролов перечисляет характерные черты такого человека: справедливость и альтруизм, бережливость и щедрость, сострадание и ответственность, стремление к новому при уважении к настоящему и прошлому человека и человечества. Все вместе эти черты, согласно И. Т. Фролову, могут составить принципы глобальной этики, которой надо руководствоваться сегодня» [27, с. 9]. По сути дела, как справедливо отмечает Ю. М. Резник, И. Т. Фролов заложил мировоззренческие и программные ценности-регулятивы исследования человека на десятилетия вперед [28, с. 184].

От «века биологии» к «веку человека»

По мнению И. Т. Фролова, XX век является веком биологии, в котором идет революция в биологии, способствующая тому, что данная наука приобретает качество лидера естествознания. Поэтому она сегодня фактически определяет главные направления его развития [38, с. 209]. В современной биологии на передний план выступают исследование процессов жизни и проблемы наследственности. Генетика позволяет сегодня проводить такие исследования, обеспечивая возможность практической помощи людям, страдающим от различных заболеваний, обусловленных наследственностью. «Перед человечеством, – пишет И. Т. Фролов, – встает задача... кое в чем “исправить” свою природу. Генетика в наибольшей степени пригодна для этого, и ее доминирующее положение в науке о жизни будет увеличиваться по мере вступления науки в “век биологии”» [Там же, с. 213-214].

В центре внимания нашего выдающегося философа генетическая инженерия, которая открыла огромные перспективы в исследовании человека. Особенно большие возможности связаны с трансгеном. В генетической инженерии стал возможен процесс введения чужеродного гена, который именуется трансгеном, в генетический аппарат, или осуществление синтеза генов вне организма, а затем введение их в живой организм [Там же, с. 214]. С помощью такой технологии (генотерапии) проводится корректировка патологического гена, вызывающего определенное заболевание. Но могут быть произведены и удаление гена, отвечающего за патологию, и замена его здоровым геном. Такие попытки корректировки природы при определенных условиях могут принести вред. Следовательно, при проведении подобных исследований необходим этический контроль. И. Т. Фролов отмечает эту необходимость и показывает, что особенно опасной проблемой является проблема существенной генетической трансформации природы человека, его генотипа, способной привести к появлению нового вида, отличного от *Homo sapiens* [Там же, с. 217].

Генетико-кибернетическое изменение человека может нести человечеству не только блага, но и возможные негативные последствия и риски. Человек – это не просто биологический организм, но сложная и исторически развивающаяся биосоциальная система [32, с. 34]. Поэтому подлинно научный подход к познанию человека, согласно И. Т. Фролову, должен быть диалектическим. При этом подходе «важным моментом является понимание человека не в его натуралистическом (биологическом и пр.) виде, а как части *общественного* организма, имеющего свои специфические законы. Наконец, важным для научного анализа проблемы человека является *принцип историзма*, выражающийся в том, что мы видим, как человек постепенно *становился* человеком, как он *развивался* в ходе социального прогресса и каковы его *перспективы*» [33].

В. С. Степин, подчеркивая важность комплексного подхода к исследованию человека, разработанного И. Т. Фроловым, и его актуальность, отмечает, что главной особенностью данного подхода является изучение человека в его целостности и самоизменении [32, с. 34-37]. Человек, согласно И. Т. Фролову, предстает как двухкомпонентная, биосоциальная система. «Поскольку с завершением антропогенеза человек, сохраняя свою биологическую природу, превращается вместе с тем в общественное существо, человеческая действительность включает не только естественные, природные, но и искусственные, “сверхприродные” социальные и культурные факторы. Превращаясь в “сверхорганизм” и в этом новом качестве во многом порывая до толе существовавшие связи с природой, человек выражает свою родовую сущность в создании “сверхприроды”, материальные и духовные составляющие которой выражаются понятиями “вторая природа” и “культура”» [38, с. 84]. Продолжая свою мысль, И. Т. Фролов утверждает, что человек является не только биологическим организмом, но продуктом материальных и духовных факторов, определяющих жизнь общества на конкретном этапе его развития, а также трудовой деятельности, формирующей и развивающей человека [Там же, с. 85].

Логически выверенным и последовательным шагом И. Т. Фролова в разработке современного подхода к познанию человека, то есть комплексного междисциплинарного подхода, стала его идея о создании единой науки о человеке, включающей в себя достижения разных наук. Это под силу сделать только философии, обогащенной целостным видением человека и ценностным методом анализа. Согласно И. Т. Фролову, «гипертрофированная “научная рациональность”, доведенная до предельных форм редукционизмом», не отвечает задачам познания человека в силу ее сциентистского характера [33]. Поэтому он «полагал, что в современном мире философия, соединяющая познавательный и ценностный подходы к реальности, способна сыграть решающую роль и в глубинном осмыслении этой ситуации, и в гуманизации человеческого бытия» [14].

Этот выдающийся философ ясно видел задачи, стоящие перед человечеством в условиях бурного развития науки и техники, и, говоря о соприкосновении человека с новыми технологиями, предложил термин «высокое соприкосновение», имея в виду требование обязательного дополнения разума добром, гуманностью [42, с. 6]. Тем самым он обращает внимание научной общественности на угрозу для человечества, неизбежно возникающую в ситуации бесконтрольного роста научно-технических достижений без должного сопровождения гуманистическим и этическим регулированием. Н. Н. Моисеев и И. Т. Фролов посвятили написанную совместно статью «Высокое соприкосновение. Общество, человек и природа в век микроэлектроники, информатики и биотехнологии» этой проблеме. В ней они предупреждают о последствиях неконтролируемого научно-технического прогресса: «“Соприкосновение” человека с высокими технологиями ставит перед ним дилемму: или он вступает в мир, где осуществляются идеалы гуманизма, где человек – цель, где его свобода, творчество, развитие, самоутверждение и т.п. – нормы жизни, или ничего хорошего ему от этого прогресса ждать не следует» [24, с. 38].

«Понятие “высокое соприкосновение” вошло в концепцию комплексного междисциплинарного исследования человека, разрабатывавшуюся И. Т. Фроловым. В своем докладе на XVIII Всемирном философском конгрессе в Брайтоне (1988) наш философ напрямую связал данную философскую идею с практикой формирования антитехнократического сознания...» [42, с. 7]. В связи с этим особенно впечатляют мысли И. Т. Фролова, обзорающего состояние мировой цивилизации: «Существует некий трагический парадокс современной научно-технической цивилизации: над человеком нависла смертельная угроза самоуничтожения, он может в любой момент исчезнуть с лица Земли, что будет противоестественно для человека разумного. С другой стороны, человек сам, своим разумом создал эту противоестественную ситуацию, а теперь начинает все острее осознавать необходимость “высокого соприкосновения” разума с самим собой, разума, соединенного с гуманностью, т.е. необходимость мудрости» [33].

Воплощение комплексного междисциплинарного подхода к исследованию человека в жизнь требовало создания соответствующих академических научных структур и подбора кадров. И. Т. Фролов всегда вносил в научную работу дух живого исследования, демократизма, поиска, преодоления догматических установок и бюрократических барьеров. Вокруг него сплотилась команда талантливых людей. В 1991 году Иван Тимофеевич Фролов реализовал свою мечту и организовал Институт человека РАН, став его директором [13]. Он же открыл печатный орган этого института – журнал «Человек», возглавив его как главный редактор. В 1991 году И. Т. Фролов также организовал Советский национальный комитет по биоэтике, а в 1992 году преобразовал его в Российский национальный комитет по биоэтике (РНКБ). Возглавлял его он в качестве сопредседателя вместе с академиком А. А. Баевым. Все эти организации внесли большой вклад в исследование проблемы человека и этики науки. Этот беспрецедентный опыт содержательной разработки проблемы человека и создания соответствующих исследовательских структур требует дальнейшего изучения.

От человека к постчеловеку: «на радость или на горе?»

Благодаря успехам современной биологии и медицины у многих появилось ощущение, что человека можно менять и даже улучшать только средствами новых технологий. Появились биосоциальные проекты конструирования «нового человека» или «постчеловека». Так, например, ставятся задачи по созданию нового человека на основе конвергентного развития NBIC-технологий. Понятие «NBIC-технологическая конвергенция» введено М. Роко и У. Бейнбриджем. «Термин “конвергентные технологии” относится к синергетической комбинации четырех основных “NBIC” (нано-био-инфо-когно) областей науки и технологий, каждая из которых в настоящее время развивается быстрыми темпами: (а) нанонаука и нанотехнологии; (б) биотехнология и биомедицина, включая генетическую инженерию; (с) информационные технологии, включая современные вычисления и связь; и (д) когнитивная наука, включая когнитивную нейробиологию» [51, р. 1]. Речь у них

идет о соединении технологий нескольких направлений науки и техники для решения современных задач. Они полагают, что NBIC-технологии позволят решить многие социальные и научные проблемы в плане создания новых материалов, машин, биологических продуктов, а также «улучшить» человека, создать интерфейсы «мозг-компьютер», создать суперкомпьютеры и, наконец, с помощью генной инженерии кардинально продлить жизнь человека и даже преодолеть смерть [22, с. 130-132]. Роко и Бейнбридж считают, что наши физические возможности ограничены, а разум не используется на полную мощность. «Однако, – пишут они, – в ближайшие десятилетия конвергентные технологии обещают значительно повысить уровень нашего понимания, трансформировать сенсорные и физические возможности человека и улучшить взаимодействие между разумом и инструментом, индивидуумом и командой» [51, р. 4]. Тем не менее можно согласиться с В. Г. Гороховым и М. Декер, которые считают, что нанотехнологии могут создавать такие риски, которые пока нелегко отследить, но со временем они могут превратиться в глобальную угрозу существованию человечества [9, с. 82].

Особенно привлекательными NBIC-технологии представляются современным трансгуманистам. Термин «трансгуманизм» впервые был введен в научный оборот основателем ЮНЕСКО, нобелевским лауреатом Джулианом Хаксли в 1957 г. Он считал, что человечество может выйти на новый уровень развития, может превзойти себя, но человек при этом остается человеком [55]. Затем футуролог и теоретик трансгуманизма 60-90-х годов прошлого века Ферейдун М. Эсфендиари (псевдоним «FM-2030») выдвинул свой прогноз, согласно которому в трансгуманизме заключается будущее человечества. Главное, в чем должен измениться человек, по его мнению, – стать бессмертным. В своей книге «Трансгуманист ли Ты?» (1989) Эсфендиари пишет: «...мы находимся в начале эпохи трансчеловека (стадии, превосходящей человеческую)» [52]. Он видит большие различия между индустриальным и постиндустриальным веками, главное в том, по его мнению, что «телекоммуникации как никогда будут играть центральную ключевую роль» [Ibidem]. Эсфендиари пишет: «Информация – это источник жизни нашего информационного века» [Ibidem]. Именно информационные технологии, по его мнению, изменят человечество до неузнаваемости.

Профессор Оксфордского университета Н. Бостром считает, что основой трансгуманизма является желание преодолеть такую экзистенциальную дихотомию человеческого существования, как противоречие между жизнью и смертью. Задача трансгуманизма – преодолеть смерть [3, с. 103]. Бостром видит истоки трансгуманизма в идеях Ренессанса и Просвещения. Он пишет: «Трансгуманизм имеет корни в рациональном гуманизме» [49]. В XX веке в идеях социализма, по его мнению, человечество разочаровалось, так как тоталитарные режимы напугали западного обывателя. Отныне прогресс виделся в ином направлении – в направлении освоения космоса и технического развития. «Трансгуманистические темы в этот период, – пишет Бостром, – обсуждались и анализировались в основном в научно-фантастической литературе» [Ibidem]. Теперь трансгуманизм получил распространение. В 1998 году Н. Бостром и Д. Пирс стали основателями Всемирной ассоциации трансгуманистов (World Transhumanist Association, WTA). В нашей стране WTA представлена Российским трансгуманистическим движением [2].

Один из лидеров трансгуманизма Р. Курцвейл высказал свое мнение относительно перспектив развития человечества. Он считает биологическую организацию человека весьма несовершенной и выражает надежду на то, что до 2050 г. появится небιологический носитель разума. Р. Курцвейл считает, что об этом говорит такое явление, как сингулярность. Он полагает, что существует «закон ускоренной отдачи» [56], который говорит о следующем: «Ключевая идея, лежащая в основе надвигающейся Сингулярности, заключается в том, что темпы изменений нашей созданной человеком технологии ускоряются, а ее возможности расширяются в геометрической прогрессии» [Ibidem]. Это означает то, что в 20-х годах XXI века компьютерная техника превзойдет человеческий интеллект, а к 2050 году, согласно Курцвейлу, компьютер превзойдет интеллектуальные возможности всего человечества [Ibidem]. «Сингулярность, – пишет он, – позволит нам преодолеть ограничения нашего биологического тела и мозга. Мы получим власть над нашими судьбами. Наша смертность будет в наших руках. Мы сможем жить столько, сколько захотим (утверждение несколько отличается от того, что мы будем жить вечно). Мы полностью поймем человеческое мышление и значительно расширим его охват. К концу этого столетия небιологическая часть нашего интеллекта будет в триллионы триллионов раз сильнее, чем лишенный помощи человеческий разум» [Ibidem]. Сингулярность представляет собой кульминацию соединения человеческой биологической организации со всеми современными технологиями. «После сингулярности не будет различий между человеком и машиной или между физической и виртуальной реальностью» [Ibidem].

В другой работе Р. Курцвейла его мечты простираются еще дальше, и ему видится картина освоения человечеством всей Вселенной. «В соответствии с законом ускорения отдачи, – пишет он, – к концу этого столетия мы достигнем предела возможностей компьютерного вычисления, определяемого физическими законами. Эту высокоорганизованную систему материи и энергии можно назвать “компьютроном”, и он по удельной мощности многократно превосходит человеческий мозг. Но это будет не просто вычислительная система, она окажется снабжена разумными алгоритмами, совмещающими все человеческие и машинные знания. Со временем мы конвертируем в компьютер значительную часть доступной материи и энергии из нашего уголка Галактики. Затем, учитывая закон ускорения отдачи, мы проникнем в другие галактики и другие уголки Вселенной» [17, с. 324].

Представители духовенства часто выступают против трансгуманистических установок. В ответ адепты трансгуманизма резко критикуют религию, потому что считают, что религия – последнее прибежище консерватизма и несвободы. У. Бейнбридж пишет: «Трансгуманизм, особенно в его демократических вариантах, стремится дать каждому человеку возможность стать тем, кем он или она желает. Она (имеется в виду возможность. – Л. П., В. Н.) возникла в тот момент в истории науки и техники, когда эта великая цель может вскоре стать возможной, как это было предложено в серии крупных докладов, касающихся конвергентных

технологий для повышения производительности человека» [47]. У. Бейнбридж имеет в виду доклад, подготовленный им в соавторстве с М. Роко «Конвергентные технологии для повышения производительности человека» [51], упоминавшийся нами выше.

Появление технологий усовершенствования человека (Human Enhancement Technologies) вызвало положительную реакцию у сторонников современного трансгуманистического движения. Но сразу же появилось и скептическое отношение к данным технологиям со стороны людей, позиционирующих себя как носители традиционных ценностей. Заинтересовались этической стороной данного направления исследований и представители духовенства. В 2013 г. вышел сборник «Улучшение человека: научные, этические и теологические аспекты с европейской точки зрения» [54]. В нем представители различных религиозных конфессий высказали свои взгляды на вопросы улучшения человека. Точки зрения на содержание термина “human enhancement” высказываются разные, но практически всеми единодушно признается то, что необходимо изучать этические аспекты этих процессов. Т. А. Бур пишет: «Улучшение вещей на благо человечества – это то, чем люди занимались веками! Если термин “улучшение человека” – это просто новый термин для старой традиции, новых этических проблем нет» [Ibidem, p. 286]. Но если речь идет об изменении человека, тогда возникает совсем другое видение проблемы: «...впервые в истории люди станут не только субъектами, но и объектами технологических вмешательств – люди делают людей лучше. Не только вещи вокруг нас улучшатся, но и мы сами. Возникают всевозможные вопросы» [Ibidem]. Каков стандарт нормальности человека? Как понимается добро и каков его критерий? Т. А. Бур отмечает, что в христианском понимании «окончательная мера благодати исходит от Бога» [Ibidem]. Православные участники дискуссии дополнили этот тезис рассуждениями о теозисе (θεωσις), христианском учении об объединении человека с Богом, то есть обожении, при котором «истинное человеческое совершенствование происходит, когда устраняется разрыв между людьми и Богом, который является следствием греха» [Ibidem, p. 287].

Т. А. Бур отмечает, что большинство участников дискуссии не высказывают мнения о нежелательности улучшения человека. Здравый смысл заключается в том, чтобы не противостоять улучшениям. Кроме того, многие представители духовенства однозначно говорят об ответственности человека за развитие технологий и науки. Полемика же представителей духовенства с трансгуманизмом развернулась в основном по поводу негативных эффектов, которые могут возникнуть по ходу «улучшения» человека. Чтобы их предотвратить, Т. Бичамп и Д. Чилдресс предлагают четыре принципа или «маркера прав человека»: «...уважение к автономии, забота о благополучии и целостности, осторожность в отношении нанесенного ущерба и принимаемых рисков, а также забота о равном распределении благ и бремени» [Ibidem, p. 289].

Годом позже вышел сборник «Религия и трансгуманизм: неизвестное будущее улучшения человека» [57], в котором тоже обсуждаются противоречия между религией и трансгуманизмом. Т. Дж. Тротен отмечает: «Хотя среди авторов этого сборника нет единого мнения относительно того, как далеко нам следует зайти в трансгуманистических поисках, все согласны с тем, что вопросы смысла и этики являются неотложными. Большинство из них осторожны в своих подходах, видя потенциал как вреда, так и пользы» [Ibidem, p. 385]. И далее: «Ответственность, по мнению авторов, обращающихся к этой теме, важна для минимизации потенциального вреда, поскольку мы продвигаемся вперед с технологическими улучшениями» [Ibidem, p. 387].

О. В. Попова пишет: «Технологии улучшения человека (Human Enhancement Technologies) направлены на изменение формы тела или его функций, состояния мозга или настроения, ментальных или физических функций, их совершенствование и усиление в результате размещения инженерных или электронных систем в человеческом теле, использование фармакологических средств. Однако главной их особенностью является кардинальная модификация человека как целого, что лингвистически отражено в сочетании понятия “улучшение” с существительным “человек”» [25, с. 47-48]. Термин «человеческое совершенствование» (“human enhancement”) охватывает широкий круг новых технологий, как существующих, так и тех, которые появятся в будущем. Имеется в виду использование нейроимплантантов, способных помочь человеку в восстановлении зрения или слуха, препаратов, повышающих умственные способности. Также речь идет об инженерии зародышевой линии человека и репродуктивных технологиях, средствах стимуляции мозга с целью облегчения страданий, о применении генного допинга в спорте, об усилении роста детей (по показаниям), а также о препаратах, предотвращающих старение, сложных протезах, обеспечивающих специализированный сенсорный ввод или механический вывод [50]. Направленность этих технологий говорит о том, что барьеры, существующие между лечением и изменением человека, стираются.

Т. Бур и К. Деккер пишут: «Некоторые предполагают, что Homo sapiens находится на пути превращения в улучшенного Homo technicus, сверхчеловека, чьи технические, умственные и физические способности выходят далеко за рамки возможностей современных людей, и кто в один прекрасный день может даже превзойти Homo sapiens. Невозможно не задаться вопросом: это правда, и если да, будет ли путь назад, когда мы обнаружим ущерб от этого?» [48, p. 36]. Особенно впечатляет этих авторов «возможность подключения компьютеров к нервам человеческого мозга, позволяя людям управлять машинами исключительно своими мыслями. За активностью определенных участков мозга можно следить с помощью МРТ-сканирования. Имплантированные электроды способны распознавать активность мозга с такой повышенной точностью, что записанные сигналы могут функционировать для управления курсором на экране или щелкать мышью. Мэтью Нэгл (1979-2007) был первым человеком, который использовал интерфейс мозг-компьютер для восстановления функциональности, утраченной из-за паралича. При поддержке интерфейса мозг-машина Нэгл мог открывать свои электронные письма, играть в простые компьютерные игры и управлять пультом дистанционного управления его телевизором – все это управлялось исключительно его мыслью!» [Ibidem, p. 37], – пишут они.

В трансгуманизме выдвигается тезис о радикальном улучшении человека, но при этом сразу бросается в глаза то, что на самом деле речь чаще идет о формировании таких пост-людей, которые будут способны к какому-то одному виду деятельности. Планируется, в общем-то, создание специализированных существ с усиленными отдельными функциями. В. С. Степин пишет: «Провозглашаемые трансгуманистами идеи тотального улучшения биологического тела человека на словах открывают пути к еще большей степени человеческой универсальности. Но когда речь заходит о конкретизации этих идей, то возникают проекты совсем иной направленности, акцентирующие генетическую специализацию людей будущего» [32, с. 38]. Продолжая свою мысль, В. С. Степин задает вопрос: какой тип общества при этом возникнет – пчелиный рой или муравейник? Эти оценки В. С. Степина совершенно справедливы, к тому же он обращает внимание на то, что идеи трансгуманизма возникли и распространяются в обществе потребления, и они отвечают ценностным установкам такого общества, где все подчиняется стремлению к получению максимальной прибыли.

Российское трансгуманистическое движение определяет трансгуманизм как мировоззрение, основанное на достижениях науки и ставящее себе целью изменение человека при помощи новейших технологий. Эти изменения должны коснуться сферы лечения людей от самых тяжелых заболеваний, но и выйти за пределы этого – продлить жизнь и, возможно, даже преодолеть смерть [29]. Там же заявляется о том, что трансгуманизм идет на смену гуманизму. В связи с этим возникает желание спросить у трансгуманистов: какой изъян они видят в гуманизме и в чем заключаются недостатки этого учения, по их мнению? И почему нельзя опираться на основные теоретические принципы гуманизма и далее в познании и развитии человека? И совершенно обескураживает следующий тезис трансгуманизма: «Нет никакой внутренней ценности в том, чтобы быть человеком...» [43].

В России также возникло трансгуманистическое движение «Россия 2045». В нем обсуждается вопрос о проекте создания бессмертного биоробота, то есть ставится задача формирования человека, у которого разум совмещен с небиологическим носителем, что обеспечивает достижение кибернетического бессмертия [8, с. 4]. Для осмысления и решения этих проблем и предназначено данное движение. Однако постановка проблемы улучшения человека в рамках этого движения очень часто имеет редукционистский характер, так как основой появления множества технических достижений в трансгуманизме рассматривается NBIC-конвергенция. И. В. Артюхов четко фиксирует мысль, что трансгуманисты рассматривают главенствующим фактором развития человечества научно-технический прогресс. Причем вопрос о технологической модификации человека выходит на первый план [4, с. 32]. И. В. Артюхов называет области применения новых технологий и направления, в которых человек получит помощь и лечение на первом этапе: вмешательство в генетику человека, создание протезов и искусственных органов, профилактика и лечение большинства (или даже всех) заболеваний, остановка процесса старения, усиление интеллектуальных возможностей человека, расширение активности человека в виртуальном мире, создание искусственного интеллекта, исчезновение барьеров между людьми [Там же, с. 33]. Можно совершенно точно сказать, что устранение наследственных заболеваний, лечение людей, усиление их физических и интеллектуальных возможностей, продление активной жизни не вызовет возражений ни у кого. К этому все человечество и стремится.

По этому поводу Ф. Фукуяма справедливо замечает, что биотехнология «обещает важные преимущества для здоровья и благополучия человека. Когда людям преподносят такие успехи, как способность вылечить ребенка от муковисцидоза или диабета, людям трудно четко сформулировать причины, по которым их беспокойство по поводу технологии должно мешать прогрессу» [53, р. 182]. Однако и угрозы настолько велики, что Ф. Фукуяма рекомендует относительно наук и технологий, предлагающих разные решения (полезные и неоднозначные, которые могут привести к тяжелым последствиям), введение регулирования развития и использования таких технологий посредством соответствующих институтов, чтобы исключить угрозы для человечества [Ibidem].

Что касается ухода в виртуальный мир и устранения различий (барьеров) между людьми, о которых пишет И. В. Артюхов, то это не совсем приемлемо. Виртуальный мир, согласно современным исследованиям, может разрушать психику человека [20], а преодоление культурных различий – это идеальное состояние для теоретиков глобализации. Но такая перспектива вряд ли вдохновит тех, кто дорожит своей культурой.

На втором этапе внедрения новых технологий (более отдаленном от нас по времени) человечество, по И. В. Артюхову, получает следующие нововведения: радикальное усиление возможностей человека как в физическом, так и в интеллектуальном смысле; освоение человечеством мирового океана, космического пространства; создание искусственного интеллекта, превосходящего человеческий; управление климатом; создание материального изобилия; оживление людей, подвергшихся замораживанию средствами крионики, и, наконец, перенос личности на небиологический носитель. Здесь тоже ряд пунктов вполне приемлем: управление климатом, освоение космического пространства и мирового океана. Но вот радикальное усиление физических и интеллектуальных возможностей человека, видимо, станет реальностью только у киборгов. Развитие современной науки и технологий дальше пойдет по пути киборгизации человека, когда его организм будет содержать все больше электронных, механических и нано-компонентов. Именно это и вызывает ощущение опасности, так как на этом пути есть вероятность утраты человека по мере того, как в нем все больше и больше будет заменяться органов и тканей на небиологический материал. И совсем неприемлемо для нас звучит перенос интеллекта на небиологический носитель. То есть речь фактически ведется об уничтожении, искоренении человека, о создании постчеловека.

Современные трансгуманисты полагают, что новейшие научные технологии способствуют началу нового этапа эволюции вида *Homo Sapiens* – сознательной эволюции. Таким образом, она только начинается, и научно-технический прогресс создаст ситуацию, когда произойдет удовлетворение сокровенных, самых потаенных стремлений и желаний человека [26, с. 22]. Причем основой развития будут выступать не законы биологической

эволюции и не социальные законы (!), не культура, а только научное знание. Эта крайняя сциентистская установка подтверждается и ссылкой на прогнозы, согласно которым примерно к середине XXI века новые технологии фундаментально преобразуют человека и жизнь в целом [Там же]. Г. Л. Белкина и С. Н. Корсаков отмечают: «... социальное мыслится здесь лишь как функция биотехнологического» [5, с. 252]. Действительно, веками и тысячами общественный человек приспособлял природу к своим потребностям и нуждам, а также создавал культурные ценности. Теперь же предлагается изменить свойства и органы человека, чтобы соответствовать технике и загрязненной природе. Так будто бы легче выживать в условиях накопившихся экологических проблем.

Мечты о создании постчеловека подробно комментирует Д. А. Беляев, который пишет: «...можно выделить три основных модельных варианта постчеловека: *генетически модифицированный человек (Homo genetically transformed)*, *нанокиборгизированный человек (Nano-cybernetic homo organism)* и *виртуально-цифровой человек (Homo Virtualis)*» [7, с. 47]. Особенности первого постчеловека являются: возможность убрать больные гены (это хорошо), но у него при этом новый генетический код, генетически запрограммированные качества человека после изменения его ДНК. В результате будет осуществлена генная трансформация вида Homo Sapiens. В. В. Ильин весьма справедливо усматривает здесь серьезную проблему, связанную с реализацией этого проекта: «...возникает соблазн узаконить конъюнктурно складываемое расслоение единиц человечества технологически (!) – выведением подвидов Homo... с чисто подконтрольными служебными функциями за счет редактирования генома, адаптации поведения, сознания, воспроизводства (с активным использованием эрзацев, суррогатов)» [12, с. 169].

Второй вариант постчеловека, по Д. А. Беляеву, – это нанокиборгизированный человек. Наноинженерные компоненты будут превалировать в человеческом теле. Это даст человеку новые физические и психические возможности, и, вероятно, даже бессмертие. Но, согласно Д. А. Беляеву, одновременно с этим киборгизация принесет человеку множество проблем. Во-первых, случится «деконструкция человеческой телесности», что породит проблему самоидентификации человека [7, с. 49]. Во-вторых, на первый план выйдут экзистенциальные вопросы, так как даже существенное продление жизни вызовет переживания, связанные со смыслом жизни, не говоря уже о реальном бессмертии. В-третьих, основные ценности человеческой жизни в этом случае потеряют смысл, и будет необходимо переосмысление ценностей, создание «новых поведенческих моделей социокультурного бытия» [Там же]. От себя добавим: вряд ли это будут человеческие ценности.

Наконец, третий вариант постчеловека – виртуально-цифровой человек. Д. А. Беляев считает, что полная реализация данной модели приведет к превращению человека в «цифровую информационную единицу» и к отказу от тела как устаревшего интерфейса [Там же, с. 51]. Но при этом человек, развиваясь в этом направлении, утратит свою физическую константность, а также его ожидает антропологическая деконструкция [Там же].

Все сказанное говорит о том, что необходим тщательный анализ идей трансгуманизма, его призывов преодолеть несовершенство человеческого рода в виде ограниченных физических и интеллектуальных возможностей. Б. Г. Юдин рассматривает «за» и «против» трансгуманизма и делает взвешенный вывод: «Как представляется, мы остаемся на позициях гуманизма в той мере, в какой считаем, что природа человека есть ценность, что она требует защиты» [46, с. 42].

Гуманизму присуще рассмотрение человека как высшей ценности, и он направлен на утверждение и защиту человека, его прав и достоинства, на сохранение и развитие человека. Трансгуманизм же не вполне следует этой задаче, несмотря на заявления его представителей. Чувства, страдания и радости человеческие, взлеты человеческого духа, все культурные ценности, созданные человеком, здесь оставляются в общем-то без внимания, потому что в этом мировоззрении господствуют установки технологического детерминизма, и все приносится в жертву техническим решениям. Но так относиться к человеку и к обществу в целом недопустимо.

Поэтому нам представляется чрезвычайно важным то, что в нашей российской философии существует мощная гуманистическая версия исследования человека и науки, талантливо разработанная И. Т. Фроловым и Б. Г. Юдиным и содержащая комплекс принципов и регулятивов, способных направить исследования и развитие биомедицины в нужное русло. Концепция человека и науки И. Т. Фролова и Б. Г. Юдина, обогащенная моральным императивом, реально противостоит технологическому императиву современной технoнауки и тем, кто видит в ней панацею.

Представляются также не менее ценными их разработки в области биоэтики, которая с момента своего появления устанавливает принципы взаимоотношений человеческого общества и науки, человека и новых технологий. В результате человек получил защиту от негативного влияния некоторых научных достижений или их применения.

Выводы. Проведенное исследование показало, что научное изучение человека, согласно И. Т. Фролову, должно вестись с учетом его комплексного характера, то есть с помощью естественных, социальных и гуманитарных наук. Для того чтобы вести исследования в наиболее важных областях, И. Т. Фролов предложил использовать междисциплинарный подход, то есть использовать потенциал разных наук для решения научных проблем. При этом он считает, что для изучения человека необходимо создавать единую науку на базе философии, призванной в этом случае координировать и обобщать данные различных наук с использованием ценностного подхода.

Прогноз И. Т. Фролова о том, что XX век – это век биологии, сбился с небольшой поправкой, по словам Б. Г. Юдина, в том плане, что сегодня биомедицина во многом влияет на ход познания. Ценностное измерение, предложенное И. Т. Фроловым и Б. Г. Юдиным, которое должно сопровождать исследования человека, не только сохраняет свое значение, а выступает сегодня как реальный инструмент, помогающий исследователям вести дело в конструктивном направлении. В противоположность технократическому сознанию И. Т. Фролов ориентирует исследователей в познании человека придерживаться таких установок и регулятивов,

как комплексность, междисциплинарность, диалектический характер исследования, «дополнительность» биологических и социальных методов познания при доминировании социальных.

В русле концепции нового гуманизма И. Т. Фролов исходит из таких методологических установок, как гуманизм, историзм, человекоцентризм и целостное видение человека. Он противопоставил их технократическому стилю мышления. Генетическая инженерия, конечно же, внесет свой вклад в дело оздоровления человечества, но, согласно И. Т. Фролову, надо помнить, что биологическая трансформация тела человека не является панацеей. Необходимо кроме этого создание условий для разностороннего развития человека и реализации его творческого Я. Выдающийся отечественный философ отмечает, что применение новых технологий при игнорировании вопроса об изменении социальных и духовных качеств человека весьма непродуктивно. Такой подход видится И. Т. Фролову односторонним, что, на наш взгляд, абсолютно справедливо.

И. Т. Фролов и Б. Г. Юдин работали над тем, чтобы утвердить в нашем обществе сопровождение биомедицинских исследований гуманитарной экспертизой в качестве нормы. Но при этом они постоянно держали в поле зрения и социальные вопросы, то есть имели в виду необходимость развития общества по направлению к такому состоянию, когда оно способно предоставить человеку полноценные условия жизни. И. Т. Фролов указал и на ту область философского знания, в которой идет исследование этических и правовых аспектов познания человека и которую необходимо развивать – биоэтику. В свое время он не раз отмечал, что в нашей стране еще мало что делается для развития биоэтики как области знания и социального института. Но с тех пор ситуация кардинально изменилась. Именно усилиями И. Т. Фролова и Б. Г. Юдина очень много сделано для разработки биоэтических проблем и для реализации биоэтических проектов. Сегодня их коллеги и последователи в Институте философии РАН и других философских организациях продолжают разрабатывать вопросы, связанные с исследованием человека и этики науки.

Такие разработки весьма востребованы в связи с распространением редукционистских подходов к пониманию человека, например, в русле трансгуманизма. В трансгуманизме ставятся под сомнение не только негативные коннотации, связанные с человеческими болезнями и ограничениями, но и вполне позитивные человеческие свойства, признаки и отношения. Речь идет в конечном счете о замене человека аватаром, киборгом. Поэтому один из наиболее принципиальных противников трансгуманизма Ф. Фукуяма считает, что трансгуманизм – это наиболее опасная идея, которая существовала в истории человечества [53, р. 114], в то время как природа человека, по его мнению, заслуживает бережного отношения.

Публикации Ивана Тимофеевича Фролова глубоки, интересны и востребованы не только в нашей стране, но и за рубежом. С. Н. Корсаков и М. И. Фролова отмечают огромный вклад И. Т. Фролова в развитие философии в нашей стране: «Книги и статьи Ивана Тимофеевича неоднократно переводились во многих странах. В качестве приглашенного докладчика он выступал на Международных конгрессах по логике, методологии и философии науки в Канаде, Австрии, Италии и на Всемирных философских конгрессах в Варне, Дюссельдорфе, Брайтоне, Бостоне. По его предложению русский язык был включен в число официальных языков Всемирных философских конгрессов. В 1988 году впервые от нашей страны он был избран первым вице-президентом Международной федерации философских обществ. В 1989 году он был избран почетным академиком Международной академии истории науки. Его авторитету в мировом философском сообществе мы обязаны проведением впервые в Москве Международного конгресса по логике, методологии и философии науки (1987). Вопреки давлению обстоятельств в 1993 году в разрушенной и лишенной ориентиров стране И. Т. Фролов сумел организовать проведение в России XIX Всемирного философского конгресса» [16, с. 10-11].

Среди тех, с кем И. Т. Фролов обсуждал научные и социальные проблемы, были выдающиеся ученые того времени – П. К. Анохин, Б. Л. Астауров, Д. К. Беляев, А. А. Баев, П. Л. Капица, Н. Н. Семенов, В. А. Энгельгардт и др. Несомненно то, что новый образ науки, обладающей ценностным измерением, – это огромное достижение современности, и сложился он в нашей стране под влиянием идей и нововведений, разработанных и воплощенных в жизнь И. Т. Фроловым и Б. Г. Юдиным. Не вызывает сомнений тезис И. Т. Фролова о необходимости сохранения человека как величайшей ценности на Земле. Для этого требуются разработка и утверждение принципов нового гуманизма в том понимании, которое предложил этот выдающийся отечественный философ.

Список источников

1. **Академик Иван Тимофеевич Фролов: Очерки. Воспоминания. Избранные статьи** / под ред. В. С. Степина. М.: Наука, 2001. 647 с.
2. **Аксёнов И., прот.** Трансгуманистическая перспектива: краткий обзор [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslav.ru/article/5177328> (дата обращения: 01.08.2020).
3. **Аникин Д. А.** Трансгуманизм как альтернативный проект социальной памяти // Глобальное будущее 2045. Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: материалы Первой всерос. конф. (г. Белгород, 11-12 апреля 2013 г.) / под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М.: Канон+, Реабилитация, 2014. С. 96-106.
4. **Артохов И. В.** Трансгуманизм: философские истоки и история возникновения // Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / под ред. В. Прайд, А. В. Коротаева. М.: ЛКИ, 2008. С. 31-45.
5. **Белкина Г. Л., Корсаков С. Н.** Проблема природного и социального в философской концепции И. Т. Фролова // Ценностные основания научного познания / под ред. Г. Л. Белкиной. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 251-259.
6. **Белкина Г. Л., Корсаков С. Н.** Становление отечественной биоэтики // Гуманитарные ориентиры научного познания: сб. ст. к 70-летию Бориса Григорьевича Юдина. М.: Изд. дом «Навигатор», 2014. С. 66-84.
7. **Беляев Д. А.** Перспективные антропологические модели постчеловека: трансформация человеческой природы и сверхчеловеческая атрибутика // Глобальное будущее 2045. Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: материалы Первой всерос. конф. (г. Белгород, 11-12 апреля 2013 г.) / под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М.: Канон+, Реабилитация, 2014. С. 43-52.

8. **Глобальное будущее 2045. Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты:** материалы Первой всерос. конф. (г. Белгород, 11-12 апреля 2013 г.) / под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М.: Канон+, Реабилитация, 2014. 352 с.
9. **Горохов В. Г., Декер М.** Технологические риски как социальная проблема при разработке и внедрении интеллектуальных автономных роботов // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. Д. И. Дубровского. М.: МБА, 2013. С. 82-93.
10. **Гуманитарные ориентиры научного познания:** сб. ст. к 70-летию Бориса Григорьевича Юдина / под ред. П. Д. Тищенко. М.: Изд. дом «Навигатор», 2014. 352 с.
11. **Загладин В. В., Фролов И. Т.** Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М.: Междунар. отношения, 1981. 238 с.
12. **Ильин В. В.** Цивилизационные пути Homo Technologicus: деликатность экзистенциальных ситуаций [Электронный ресурс] // Российский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3. С. 165-183. URL: http://libartus.com/arch/files/2019/3/01_190464_Ilin_v3_165-183.pdf (дата обращения: 15.02.2020).
13. **История ИЧ РАН** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.frolov-it.ru/historyich.html> (дата обращения: 06.05.2019).
14. **Келле В. Ж.** Социально-нравственное направление в творчестве И. Т. Фролова [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2009. № 8. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=60 (дата обращения: 15.07.2020).
15. **Корсаков С. Н., Тищенко П. Д.** Жизнь как творчество: биографический очерк к 70-летию члена-корреспондента Российской академии наук Бориса Григорьевича Юдина // Гуманитарные ориентиры научного познания: сб. ст. к 70-летию Бориса Григорьевича Юдина. М.: Изд. дом «Навигатор», 2014. С. 7-14.
16. **Корсаков С. Н., Фролова М. И.** Человек: индивидуальное и глобальное. К 90-летию со дня рождения И. Т. Фролова [Электронный ресурс] // Человек. 2019. Т. 30. Вып. 5. С. 6-19. URL: https://iphras.ru/uplfile/rusph/articles/korsakov_chelovek_20.pdf (дата обращения: 15.07.2020).
17. **Курцвейл Р.** Эволюция разума, или Бесконечные возможности человеческого мозга, основанные на распознавании образов. М.: Эксмо, 2019. 352 с.
18. **Лисеев И. К.** Философские основания формирования биотехнологий совершенствования человека (история и современность) // Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий). Трансгуманизм и проблема социальных рисков. Редукционизм как соблазн наук о человеке. Об идолах и идеалах биотехнологического самоизобретения человека. Как возможен совершенный человек? / под ред. Г. Л. Белкиной. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 69-80.
19. **Лисеев И. К., Шаров А. Я.** Генетика человека, ее философские и социально-этические проблемы (круглый стол «Вопросов философии») // Вопросы философии. 1970. № 7. С. 106-115.
20. **Майленова Ф. Г.** Будущее наступает сегодня // Глобальное будущее 2045. Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: материалы Первой всерос. конф. (г. Белгород, 11-12 апреля 2013 г.) / под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М.: Канон+, Реабилитация, 2014. С. 67-83.
21. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения: в 55-ти т. М.: Изд-во полит. лит., 1974. Т. 42. 535 с.
22. **Мартинкус П. П.** Парадоксы научной революции и конвергентные технологии // Глобальное будущее 2045. Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: материалы Первой всерос. конф. (г. Белгород, 11-12 апреля 2013 г.) / под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М.: Канон+, Реабилитация, 2014. С. 124-133.
23. **Мелик-Гайказян И. В.** Методы тип: проявленная биоэтикой брэнность интеллектуальных традиций // Гуманитарные ориентиры научного познания: сб. ст. к 70-летию Бориса Григорьевича Юдина / под ред. П. Д. Тищенко. М.: Изд. дом «Навигатор», 2014. С. 108-119.
24. **Моисеев Н. Н., Фролов И. Т.** Высокое соприкосновение. Общество, человек и природа в век микроэлектроники, информатики и биотехнологии // Вопросы философии. 1984. № 9. С. 24-41.
25. **Попова О. В.** Этико-религиозные аспекты улучшения (“enhancement”) человека [Электронный ресурс] // Биотехнологическое улучшение человека: социально-этические проблемы. М.: Социум, 2017. С. 47-50. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2017/12_13_10/BiotechnologicalHumanEnhancement.pdf (дата обращения: 15.08.2020).
26. **Прайд В.** Интеллект как фактор эволюционного развития // Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / под ред. В. Прайд, А. В. Коротаева. М.: ЛКИ, 2008. С. 16-30.
27. **Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий). Трансгуманизм и проблема социальных рисков. Редукционизм как соблазн наук о человеке. Об идолах и идеалах биотехнологического самоизобретения человека. Как возможен совершенный человек?** / под ред. Г. Л. Белкиной. М.: ЛЕНАНД, 2016. 272 с.
28. **Резник Ю. М.** Ценностные основания философии человека И. Т. Фролова: взгляд в ненаступившее будущее // Ценностные основания научного познания / под ред. Г. Л. Белкиной. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 177-186.
29. **Российское трансгуманистическое движение** [Электронный ресурс]. URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/70/94/> (дата обращения: 06.07.2020).
30. **Степин В. С.** Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. Д. И. Дубровского. М.: МБА, 2013. С. 10-25.
31. **Степин В. С.** Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
32. **Степин В. С.** Трансгуманизм и проблема социальных рисков // Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий). Трансгуманизм и проблема социальных рисков. Редукционизм как соблазн наук о человеке. Об идолах и идеалах биотехнологического самоизобретения человека. Как возможен совершенный человек? / под ред. Г. Л. Белкиной. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 26-41.
33. **Фролов И. Т.** На пути к единой науке о человеке [Электронный ресурс] // Комплексное познание человека в единстве социальных и биологических качеств: конф., посвященная 80-летию со дня рождения академика И. Т. Фролова (IX Фроловские чтения) (г. Москва, 6 октября 2009 г.). URL: <http://www.frolov-it.ru/mem9.html> (дата обращения: 04.07.2020).
34. **Фролов И. Т.** Новый гуманизм [Электронный ресурс] // О человеке и гуманизме: Третьи чтения, посвященные памяти академика И. Т. Фролова (III Фроловские чтения) (г. Москва, 18 ноября 2003 г.). М.: ИФ РАН, 2003. URL: <http://www.frolov-it.ru/mem3.html> (дата обращения: 13.07.2020).
35. **Фролов И. Т.** О человеке и гуманизме: работы разных лет. М.: Политиздат, 1989. 558 с.
36. **Фролов И. Т.** Перспективы человека (критика современного социал-биологизма и неоевгеники; социально-этические проблемы генетической инженерии) // Вопросы философии. 1975. № 7. С. 83-95.

37. **Фролов И. Т.** Перспективы человека (критика современного социал-биологизма и неоевгеники; социально-этические проблемы генетической инженерии) // Вопросы философии. 1975. № 8. С. 127-138.
38. **Фролов И. Т.** Перспективы человека: опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. Изд-е 2-е. М.: Изд-во полит. лит., 1983. 350 с.
39. **Фролов И. Т.** Прогресс науки и будущее человека: опыт постановки проблемы, дискуссии, обобщения. М.: Политиздат, 1975. 222 с.
40. **Фролов И. Т.** Социально-этические и гуманистические проблемы современной науки // Ценностные основания научного познания / под ред. Г. Л. Белкиной. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 10-24.
41. **Фролов И. Т., Юдин Б. Г.** Этика науки. Поиски и дискуссии. М.: Политиздат, 1986. 400 с.
42. **Фролова М. И.** Гуманистическая футурология: Дж. Нэбитт и И. Т. Фролов // Человек. 2018. № 6. С. 5-21.
43. **Что такое трансгуманизм?** [Электронный ресурс]. URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/6/93/#transhumanism> (дата обращения: 08.08.2020).
44. **Юдин Б. Г.** Биомедицинские исследования в этическом измерении // Человек. Наука. Гуманизм: к 80-летию академика И. Т. Фролова / под ред. А. А. Гусейнова. М.: Наука, 2009. С. 233-247.
45. **Юдин Б. Г.** Границы человеческого существа в мире новых технологий [Электронный ресурс] // Рабочие тетради по биоэтике. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. Вып. 12. Биоэтическое обеспечение инновационного развития биомедицинских технологий: сб. ст. / под ред. П. Д. Тищенко. С. 4-21. URL: <https://mosgu.ru/nauchnaya/publications/2011/collections/Bioethics-Workbooks-12.pdf> (дата обращения: 01.08.2020).
46. **Юдин Б. Г.** Что там, после человека? // Глобальное будущее 2045. Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: материалы Первой всерос. конф. (г. Белгород, 11-12 апреля 2013 г.) / под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М.: Канон+; Реабилитация, 2014. С. 26-42.
47. **Bainbridge W. S.** The Transhuman Heresy [Электронный ресурс] // Journal of Evolution and Technology. 2005. Vol. 14. Iss. 2. P. 91-100. URL: <https://jetpress.org/volume14/bainbridge.pdf> (дата обращения: 11.07.2020).
48. **Boer T., Dekker C.** I Don't Want Comfort, I Want God, I Want Poetry, I Want Real Danger [Электронный ресурс] // Human Enhancement. Scientific, Ethical and Theological Aspects from a European Perspective / ed. by T. Boer and R. Fisher. Church and Society Commission of the Conference of European Churches, 2013. URL: <http://www.ceceurope.org/wp-content/uploads/2015/12/CEC-Bookonline.pdf> (дата обращения: 15.08.2020).
49. **Bostrom N.** A History of Transhumanist Thought [Электронный ресурс] // Journal of Evolution and Technology. 2005. Vol. 14. Iss. 1. P. 1-30. URL: <https://www.nickbostrom.com/papers/history.pdf> (дата обращения: 07.03.2020).
50. **Coenen C.** Human enhancement [Электронный ресурс] // Human Enhancement. Scientific, Ethical and Theological Aspects from a European Perspective / ed. by T. Boer and R. Fisher. Church and Society Commission of the Conference of European Churches, 2013. URL: <http://www.ceceurope.org/wp-content/uploads/2015/12/CEC-Bookonline.pdf> (дата обращения: 15.08.2020).
51. **Converging Technologies for Improving Human Performance. Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science** [Электронный ресурс] / ed. by M. C. Roco and W. S. Bainbridge. URL: <https://www.springer.com/gp/book/9781402012549> (дата обращения: 17.08.2020).
52. **FM-2030.** Are You a Transhuman?: Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World (1989) [Электронный ресурс]. URL: http://fm-2030.narod.ru/olderfiles/1/ARE_YOU_A_TRANSHUMAN.htm (дата обращения: 11.07.2020).
53. **Fukuyama F.** Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution [Электронный ресурс]. N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2002. 256 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=UVRim2WvW50C&hl=ru> (дата обращения: 22.07.2020).
54. **Human Enhancement. Scientific, Ethical and Theological Aspects from a European Perspective** [Электронный ресурс] / ed. by T. Boer and R. Fisher. Church and Society Commission of the Conference of European Churches, 2013. 298 p. URL: <http://www.ceceurope.org/wp-content/uploads/2015/12/CEC-Bookonline.pdf> (дата обращения: 15.08.2020).
55. **Huxley J.** Transhumanism [Электронный ресурс] // New Bottles for New Wine. L.: Chatto & Windus, 1957. URL: <https://archive.org/details/NewBottlesForNewWine/page/n19> (дата обращения: 28.08.2019).
56. **Kurzweil R.** The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology [Электронный ресурс]. URL: <https://www.grtl.org/Singularity-Is-Near.pdf> (дата обращения: 08.03.2020).
57. **Religion and Transhumanism: The Unknown Future of Human Enhancement** [Электронный ресурс] / ed. by C. R. Mercer and T. J. Trothen. Santa-Barbara, California – Denver, Colorado – Oxford, England, 2014. URL: <https://books.google.ru/books?id=3GFhBQAAQBAJ&hl=ru> (дата обращения: 15.08.2020).

Ethical and Humanistic Interpretation of Anthropological Problem in I. T. Frolov's and B. G. Yudin's Philosophy

Pisarchik Leonid Yurievich, PhD
Nedorezov Vadim Georgievich, PhD
Orenburg State University
leonidtp@yandex.ru; nvad@yandex.ru

The research objective includes revealing specificity of I. T. Frolov's interdisciplinary value-based approach to studying a human being. The article considers I. T. Frolov's understanding of the problem of correlation between biological and social in a man, analyses features of "new humanism" philosophy and ethical aspects of the "post-human" problem within the framework of trans-humanism. Scientific originality of the paper lies in the fact that the researchers describe axiological approaches to studying a human being developed by I. T. Frolov and B. G. Yudin, reveal their role in controlling new technologies. The research findings are as follows: the authors prove that these regulations protect humans from threats of new technologies misuse.

Key words and phrases: I. T. Frolov; B. G. Yudin; ethics of science; new humanism; trans-humanism.